

ЛИЦА ДОМОВ, РУКИ ДЕРЕВЬЕВ

Это тихая выставка.

В небольших, уютных залах ничто не бьет по глазам, не кричит, не выставляется. И хотя есть здесь произведения и эффектные и известные, здесь нечего делать любителям разгадывания художественных викторин, здесь нет смысла шуметь, перебрасывать словами, звонкими, как пиратское (в смысле эстетического пиратства) золото: «Мондриан», «Руо», «Танги».

Этому мешает сама позиция художника, выраженная не только в его произведениях, но и в характере всей экспозиции. Проходя по выставке, вы вдруг обнаруживаете, что не просто разглядываете картины и рисунки, но незаметно для себя вовлечены в диалог с интересным человеком, с художником, имеющим свой взгляд на вещи, имеющим свое, а не заемное имя – Евгением Ивановичем Куманьковым.

Чем сразу привлекает Куманьков?

Во-первых, прочностью.

Прочность, рождается прочной школой, крепким рисунком и колоритом. Той изначальной крепостью, которая раскрепощает художника на путях поисков выражения той или выбранной темы.

Во-вторых, широтой художественного взгляда, смелостью композиционных решений, неожиданностью ракурсов, чувством протяженности изображаемого за рамками картины. В этом – плодотворное влияние кинематографа, которому художник отдал многие годы своей творческой жизни.

В-третьих, художественной культурой. Не столь частой теперь обширностью эрудиции, прямо пропорциональной не количеству имеющихся у художника альбомов «Скира», а глубоким знанием предшественников, преемственностью традиции, несколько не подавляющей индивидуальность художника, но дающей ощущение его сопричастности к мощному непрерывному потоку русского искусства. Но эта сопричастность и обязывает, обязывает к глубине, к проникновению в материал, к раскрытию «жизни человеческого духа», а не к эффектному скольжению по поверхности явления.

О чем же ведёт разговор Куманьков? Казалось бы о разном.

Но, приглядевшись внимательно, вдруг понимаешь, что при всём кажущемся разнообразии разговор идёт об одном: о Родине, о России, об её исторических судьбах и сегодняшнем дне, о неразрывности этих судеб и этого дня. И тогда понимаешь, что перед тобой единое целое – цикл «Россия».

Все эти работы – как бы историческая увертюра к работам, посвященным современности и прежде всего современной Москве.

В них не так много людей: в них дома, деревья, краны.

Но городские пейзажи Е.Куманькова не просто пейзажи, а портреты домов, деревьев, кранов, у каждого из которых художнику удалось увидеть «лица необщее выраженье».

И из этих портретов складывается своеобразный «семейный альбом», в центре которого – Москва.

Аркадий Снесарев

(из каталога к выставке Е.Куманькова, Москва 1986 г.)